

*Березкина А. А.,
студентка Медицинского института,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева*
*Ильина Ю. А.,
кандидат философских наук,
доцент, доцент кафедры философии и культурологии,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева*

**Множественная идентичность личности: социально-
психологический аспект**

В статье рассматривается роль социокультурных условий современного мира в формировании и развитии «личности» человека. Авторы показывают, что под влиянием динамично изменяющейся социальной среды происходит формирование «множественной идентичности личности», которая может иметь как конструктивные, так и деструктивные последствия для «самости» человека. Особенное внимание акцентируется на причинах возникновения и особенностях диссоциации целостности личности, отмечая случаи ее «раздвоения» и «удвоения».

***Ключевые слова:** личность; диссоциативное расстройство идентичности; «удвоение» личности; множественная идентичность личности.*

*Berezkina A. A.,
Student of the Medical Institute,
Orel State University named after I.S. Turgenev*
*Ilyina Yu.A.,
Candidate of Philosophy, Docent, Associate professor of Department of
Philosophy and Cultural Studies, Orel State University named after I.S. Turgenev*

Multiple personality identity: socio–psychological aspect

The article deals with the role of socio—cultural conditions of the modern world in the formation and development of the "personality" of man. The authors show that under the influence of dynamically changing social environment the formation of "multiple identity of personality" takes place, which can have both constructive and destructive consequences for the "personality" of a person. Particular attention is paid to the causes and peculiarities of the dissociation of individual integrity, noting cases of "bifurcation" and "doubling".

***Keywords:** multiple identity of an individual; dissociative identity disorder; "doubling" of an individual; personality.*

Понятие «личность» выступает одной из фундаментальных категорий в социально-гуманитарном знании. Его многозначность не позволяет

выработать унифицированного определения, что обуславливает необходимость рассмотрения «личности» в разных смысловых контекстах применительно к определенным ситуациям, процессам, условиям и т.д.

Этимология понятия «личность» восходит к латинскому «persona», что обозначает «маска» (русс. «личина»). В древнегреческой культуре, которую по праву можно назвать театральной, подобная «маска», с одной стороны, позволяла человеку проживать жизнь иной личности, а с другой – выступала средством выражения собственного мировоззрения.

Понятие «персона» ярко проявляется в римском праве, применительно к характеристике человека как индивидуума, занимающего определенное положение в обществе. Для римлян «персона» – это не актерская роль, которая отыгрывалась древними греками в трагедии или комедии, а определение социального статуса человека. Как отмечал Гегель, для древних римлян «человек может быть лицом, лишь обладая известным статусом...», и далее: «всякий вид права принадлежит лишь «лицу», а не просто человеку» [Гегель, 1990: 385].

Современное понимание «личности» существенно расширило рамки древнеримской ее трактовки исключительно в правовой сфере, включив в число личностных характеристик наличие биолого-психологической и социальной целостности [Махов, 2016], способность к познанию и преобразованию мира [Петровский, 1998], способность выступать носителем общечеловеческого опыта и исторически выработанных человечеством форм поведения и деятельности [Кон, 1967]. Личность – это, образно говоря, объединение частей «подсознательной мозаики» разных уровней причинности, которые постоянно претерпевают изменения. Способ самовыражения, обусловленный нашими целями, выбором, волей, стремлением, выступающий результатом как биологических, так и социальных факторов, формирует нас как личностей.

Кризис традиционной культуры, динамика социальных процессов, новые «инструменты» и практика межличностных коммуникаций, обусловленные спецификой информационного общества, наложили свой отпечаток на особенности формирования личности современного человека. Не случайно в настоящее время специалисты из разных областей знания: культурологии, психологии, социологии, философии и т. д. – все чаще говорят о присутствии в современной культуре девиаций, отклонений от нормативности, в первую очередь связанных с самоопределением личности.

Определение своей «самости», или идентичности, является результатом саморефлексии, в результате которой происходит осознание человеком своей уникальности, характера, предпочтений и претерпевает трансформацию на протяжении всей его жизни. Как отмечает С. Холл, идентичность личности, являясь бессознательным процессом, всегда находится в «процессе», постоянно «формируется» [Холл, 2015]. Большую роль в этом процессе играет изменение социокультурной среды, в которую помещен человек. Мы постепенно формируем нашу индивидуальность через опыт и общение с разными людьми, строим свое «Я» как конструктор или

пирамиду. Но в период так называемого «кризиса идентичности» – периода кардинальной перестройки «Я» на фоне утраты прежних ценностных ориентиров и привычного уклада жизни [Андреева, 2011] под влиянием внешних или внутренних неблагоприятных факторов – может произойти диссоциация целостности личности, ее распад.

При диссоциации некий фрагмент отделяется из «слаженной конструкции» сознания, приобретая свою независимость. Это приводит к утрачиванию или, наоборот, приобретению того образа, с которым человек начинает себя идентифицировать. Как будто вы видите не одну личность, а несколько: с разными характерами, любимыми занятиями, даже с разной ассоциацией пола и возраста, с разницей в воспоминаниях, с разным мышлением и видением окружающего мира. То, что будет видеть и слышать одна личность, становится недоступным для второй. Количество личностей может достигать и четырех, и шести, и с каждым годом, возможно, будет увеличиваться. В научной литературе это явление получило название «диссоциативное расстройство идентичности», или «множественное расстройство личности», в народе обозначаемое как раздвоение личности. При данном психическом расстройстве индивид неосознанно создает себе новые личности, помогающие ему справиться с трудными ситуациями. Каждая из них имеет свое имя, свою историю, свою жизнь. Даже мимика, манера говорить и жестиковать во время разговора, почерк, походка могут резко измениться в один момент. Каждая личность не знает о параллельном существовании других личностей в одном теле, так как их смена происходит на бессознательном уровне. Личности внутри человека ведут ежедневную борьбу, они как бы «поедают» друг друга. Каждое «Я» желает быть главным, не давая шанса другим.

Причиной раздвоения личности могут служить тяжелые эмоциональные и психические травмы. Это расстройство может проявиться не только в подростковом возрасте, но и в самом раннем детстве. В младенчестве человек еще не знает, что такое «Я» и не обладает тем, что ученые называют «идентичностью» и «унифицированной личностью». Если ребенком никто не занимается, сборка целостного «Я» может не произойти. Такая несформированная или нестабильная личность склонна к раздвоению. Если это случается, то первичное «Эго» в ребенке засыпает, оставляя новую личность разбираться с проблемами. Этот механизм помогает малышу переживать травматические моменты, и с возрастом он может неосознанно создавать все новые и новые личности. Как уже отмечалось, у них будут свои характеры, любимые занятия, даже разный пол и возраст, а также разное мышление. Все они как разноцветные детали несобранной пирамиды или конструктора, каждая из которых решила додумать собственную модель.

Диссоциативное расстройство личности может проявляться в различных формах. Одной из них выступает состояние одержимости, при которой раздвоенная личность проявляет себя как некая внешняя сила, как правило, сверхъестественная, взявшая под контроль человека и

управляющая им. Во многих культурах можно встретить описание случаев похожих состояний одержимости, к примеру: способность изменять обличье на любое другое, состояние одержимости демонами и т.п. В данном случае «другие» личности ярко выражены и легко заметны для окружающих. При другой форме диссоциативного расстройства личности – неодолимой – наличие «других» личностей не очевидно.

В научной и художественной литературе можно встретить много примеров, иллюстрирующих диссоциативное расстройство идентичности. К примеру, Флора Рита Шрайбер, американская журналистка, в своем бестселлере «Сивилла» [Шрайбер, 2013] описала историю женщины, страдающей раздвоением личности. Героиня этого произведения жаловалась на потерю во времени, потерю памяти, потерю себя. Стоило ей закрыть глаза, как она каждый раз оказывалась в разных местах, отчетливо ощущала и воспринимала себя в новой ситуации. Как подчеркивает в своей работе Ф. Шрайбер, причиной данного состояния сознания Сивиллы послужило тяжелое детство героини, нанесшее серьезную травму ее психике.

Описание диссоциативного расстройства идентичности можно встретить также в книге о Билли Миллигае – Дэниела Киза [Киз, 2018], в книге «Классические случаи в психологии» Роллса Джеффа [Роллс, 2010] и других.

В силу редкости и проблематичности диагностирования диссоциативного расстройства идентичности весьма дискуссионным является вопрос о реальности данного психического заболевания. Но, тем не менее, диссоциативное расстройство личности включено в перечень Международной классификации болезней, травм и причин смерти.

Помимо явления «раздвоения личности», возникающего, как было показано выше, в результате травматических ситуаций и проявляющихся на бессознательном уровне, можно отметить и такое состояние сознания человека, как «удвоение личности». В отличие от диссоциативного расстройства, «удвоение» личности возникает в осознанном взрослом возрасте и не связано с психическими травмами, полученными в детстве. В случае «удвоения» одна часть личности «отрицает» другую, при этом отвергается не сама реальность, а ее значение [Lifton, 2000].

«Удвоение» личности является формой процесса принятия морального решения в условиях крайне стрессовой ситуации, вопреки сформировавшейся системе ценностей и экзистенциальной установке [Карабущенко, 2016]. «Удвоение» происходит у взрослых людей как адаптивная реакция к кризисной ситуации, в условиях сильного внешнего давления и принуждения, манипулирования базисными человеческими потребностями, как инстинктивная реакция самосохранения в психологически невыносимых условиях [Волков, 1996]. В период душевных потрясений, моральной дилеммы человек создает в сознании «двойника», тем самым преодолевая страх, одиночество, горе и т.д. [Гагарин, 2002]. В результате происходит разделение человеком самого себя на две личности, проявляющиеся в практической и мыслительной деятельности.

Как отмечает Лифтон, присущая всем людям потенциальная способность к удвоению может сыграть роль помощника в кризисной ситуации, например, для солдата на войне или для жертвы насилия [Lifton, 2000]. Удвоение предполагает психическую перестройку, которая относительно легко обратима. Но в любом случае, человек, вынужденный пережить адаптивное «удвоение», получает тяжелейшую психическую травму, что, к примеру, видно по опыту узников лагерей и ветеранов войн [Lifton, 2000].

Таким образом, на основе исследования феномена личности можно увидеть многомерность и неоднозначность ее проявлений, определяющую роль в функционировании которой играет социальный фактор как внешняя воздействующая сила на психику человека.

Изменчивость социокультурных условий современного мира диктует необходимость формирования нового типа человека – с развитыми коммуникативными навыками и способностью к саморефлексии, обладающего гибким мышлением и умением адаптироваться к новым жизненным ситуациям. Современный человек сознательно или бессознательно выступает носителем множественной идентичности, объединяя в себе совершенно различные «самости». Последние могут проявляться как в конструктивном ключе, помогая личности развиваться и успешно адаптироваться к различным социальным ролям, так и нести деструктивные последствия, разрушая целостность личности. Человек как чистый холст, на который наносятся краски, и каждый цвет характеризует определенную черту характера. Однако если переусердствовать с цветами, то произойдет диссоциация в потоке сознания, то есть его разрушение, что отчетливо проявляется на примерах с «раздвоением» и «удвоением» личности.

Список литературы

- Андреева, 2011 – *Андреева Г. М.* К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. № 6 (20). С. 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n6-20/580-andreeva20.html> (дата обращения: 12.02.2020)
- Волков, 1996 – *Волков Е. Н.* Основные модели контроля сознания (реформирования мышления) // Журнал практического психолога. М. Фолиум. 1996. № 5. С. 86–95.
- Гагарин, 2002 – *Гагарин А. С.* «Экзистенциалы человеческого бытия: одиночество, смерть, страх (От античности до Нового времени) Историко–философский аспект». Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. Екатеринбург. 2002. 47 с.
- Гегель, 1990 – *Гегель Г. В. Ф.* Философия права. М. Мысль, 1990. 524 с.
- Роллс, 2010 – *Роллс Дж.* Классические случаи в психологии. Питер. 2010. 256 с.
- Киз, 2018 – *Киз Д.* Таинственная история Билли Миллигана. Эксмо. 2018. 576 с.

- Карабущенко, 2016 – *Карабущенко Н. Б.* «Формы регуляции поведения личности в ситуации морального выбора» // *Акмеология*. №1. 2016. С. 75–79
- Кон, 1967 – *Кон И.С.* Социология личности. М., Политиздат, 1967. 383 с.
- Махов, 2016 – *Махов С. Ю.* Психология личности. МАБИВ. 2016. 150 с.
- Петровский, Ярошевский, 1998. – *Петровский А. В., Ярошевский М. Г.* Основы теоретической психологии. М. ИНФРА–М. 1998. 140 с.
- Холл, 2015 – *Холл С.* Вопрос культурной идентичности // *Художественная жизнь*. 2015. № 77–78. [Электронный ресурс]. URL: <http://xz.gif.ru/numbers/77—78/hall/> (дата обращения: 12.02.2020)
- Шрайбер, 2013 – *Шрайбер Ф.* Сивилла. Азбука. 2013. 544 с.
- Lifton, 2000 – *Lifton R.J.* The Nazi Doctors. Medical Killing and the Psychology of Genocide. Basic Books. 2000. P. 576.

References

- Andreeva, 2011 — Andreeva G. M. K voprosu o krizise identichnosti v usloviyah social'nyh transformacij // *Psichologicheskie issledovaniya: elektron. nauch. zhurn.* 2011. № 6 (20). S. 1. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n6—20/580—andreeva20.html>
- Volkov, 1996 — Volkov E. N. Osnovnye modeli kontrolya soznaniya (reformirovaniya myshleniya) // *ZHurnal prakticheskogo psihologa*. M. Folium. 1996. № 5. S. 86–95.
- Gagarin, 2002 — Gagarin A. S. «Ekzistencialy chelovecheskogo bytiya: odinochestvo, smert', strah (Ot antichnosti do Novogo vremeni) Istoriko–filosofskij aspekt». Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora filosofskih nauk. Ekaterinburg. 2002. 47 s.
- Gegel', 1990 — Gegel' G. V. F. Filosofiya prava. M. Mysl', 1990. 524 s.
- Rolls, 2010 — Rolls Dzh. Klassicheskie sluchai v psihologii. Piter. 2010. 256 s.
- Kiz, 2018 — Kiz D. Tainstvennaya istoriya Billi Milligana. Eksmo. 2018. 576 s.
- Karabushchenko, 2016 — Karabushchenko N. B. «Formy regulyacii povedeniya lichnosti v situacii moral'nogo vybora» // *Akmeologiya*. №1. 2016. S. 75–79
- Kon, 1967 — Kon I.S. Sociologiya lichnosti. M., Politizdat, 1967. 383 s.
- Mahov, 2016 — Mahov S. YU. Psihologiya lichnosti. MABIV. 2016. 150 s.
- Petrovskij, YArashevskij, 1998. — Petrovskij A. V., YArashevskij M. G. Osnovy teoreticheskoy psihologii. M. INFRA–M. 1998. 140 s.
- Holl, 2015 — Holl S. Vopros kul'turnoj identichnosti // *Hudozhestvennaya zhizn'*. 2015. № 77-78. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://xz.gif.ru/numbers/77-78/hall/>
- SHrajber, 2013 — SHrajber F. Sivilla. Azbuka. 2013. 544 s.
- Lifton, 2000 — Lifton R.J. The Nazi Doctors. Medical Killing and the Psychology of Genocide. Basic Books. 2000. R. 576.